

*Науч. рук. прот. Павел Хондзинский,
канд. теологии, д-р богословия*

Логика развития эkkлесиологии патр. Сергия (Страгородского)

В статье предпринимается попытка реконструкции логики развития эkkлесиологии патр. Сергия. Говорить о связи политических изменений и трансформации эkkлесиологии в его сочинениях позволяет контекстуальное прочтение его взглядов на границы Церкви. Проблема интересует патриарха лишь в той мере, в какой оправдывает его действия с учетом политической обстановки. Автор показывает зависимость богословских высказываний патриарха от политического контекста.

В рамках данной статьи я хотел обратить внимание на то, как трансформируются богословские идеи автора, который отталкивается от политической обстановки. Прежде всего, интересно посмотреть на проблему с точки зрения того, как политические изменения влияют на акцентирование в богословии патр. Сергия (Страгородского). Сразу отмечу, что за рамки рассмотрения выведены церковно-политические документы патр. Сергия, нас интересует прежде всего его богословская позиция. Возможность такого разделения основывается прежде всего на том, что сам автор разделял свои богословские высказывания и «церковную политику»¹.

Патр. Сергий до революции развивал идею богословия славянофилов о противостоянии Востока и Запада, показав в своей диссертации, что ключевым мотивом западного христианства является юридиче-

¹ Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти 1917–1943. М.: ПСТБИ, 1994. С. 539. Ср. также известную фразу митр. Сергия: «Ну да, конечно, с религиозной точки зрения бессмысленно сказать: “Я спасаю Церковь”, но я говорю о внешнем положении Церкви» (Там же. С. 538).

ское жизнепонимание, а православия — нравственное¹. Сщмч. Виктор (Островидов), автор единственного дореволюционного критического отклика на «Православное учение о спасении»², после июльской декларации митр. Сергия соединил два конца: за искажением сотериологии последовало неправославное представление патр. Сергия о Церкви. По мысли еп. Виктора, если спасение — естественный нравственный рост человека, то для осуществления этого спасения необходима «внешняя организация» и поэтому необходимы внешние признаки ее функционирования, которые возможны лишь в политическом союзе с государством³. Это весьма важное наблюдение, как кажется, все-таки не показывает всю проблематику ситуации патр. Сергия. Необходимость дополнить мысль сщмч. Виктора основывается хотя бы на том, что многие из тех, кто был солидарен с выводами диссертации митр. Сергия, не выказали поддержки его церковной политике⁴. Но тогда какой мотив побудил митр. Сергия опубликовать июльскую декларацию? Попробую дать ответ на этот вопрос.

Вопрос о границах Церкви: контекстуальное прочтение

Красной нитью через работы патр. Сергия проходит утверждение, что общий для всех христианских конфессий догмат о Церкви можно выразить следующим образом: «Святая Соборная и Апостольская Церковь Христова существует на земле в виде *видимой, внешне определенной организации* (курсив мой. — В. Я.), имеющей свою иерархию, управле-

¹ См.: Сергей (Страгородский), архим. Православное учение о спасении: опыт раскрытия нравственно-субъективной стороны спасения на основании Св. Писания и творений святоотеческих. Казань, 1898². С. 10. Подробнее см.: Хондзинский П., прот. «Православное учение о спасении» архимандрита Сергия (Страгородского) и его критика священноисповедником Виктором (Островидовым) и архиепископом Серафимом (Соболевым) // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. № 57. С. 98—113.

² Странник. Новые богословы // Церковь. 1912. № 16. С. 381—383.

³ См.: Ответы епископа Виктора (Островидова) на пятнадцать вопросов ОГПУ / публ. и вступ. статья иерея Александра Мазырина // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2006. Вып. 3 (20). С. 142.

⁴ См., напр.: Отзывы архим. Антония (Храповицкого) и проф. Соколова В. А. о сочинении архим. Сергия (Страгородского) // Сергей (Страгородский), архим. Православное учение о спасении... С. 260; Новоселов М. А. Спасение и вера по православному учению. (Религиозно-философская библиотека. Вып. XXXI.) М., 1913. С. 1.

ние и прочее»¹. Обратим внимание на то, что и в дореволюционных, и в послереволюционных статьях патр. Сергия эта идея присутствует², что является весьма любопытным в контексте критики юридических понятий в богословии. Все это ставит вопрос: если статьи 1900-х гг. были вызваны диалогом со старокатоликами, то почему митр. Сергий снова обращается к этой теме в послереволюционные годы?

В работах, вышедших в открытом в 1931 г. «Журнале Московской патриархии», митр. Сергий институциональную модель экклесиологии использует вполне умышленно. Акцент на Церкви как организации подразумевает, что среди различных организаций следует искать ту, которая является истинной Церковью. Истинную Церковь и отделившееся от нее сообщество определяет Евхаристия. Инославные не имеют истинной Евхаристии, поэтому не имеют истинной Церкви³. Поэтому, резюмирует митр. Сергий, «всякий, кто состоит в евхаристическом общении с этой организацией, может сказать о себе, что он находится в Церкви Христовой, а не состоящий — не может»⁴. Быть вне истинной Церкви — значит быть вне Христа, поэтому вне Православия «священство перестает быть священством, Таинства — пустые обряды, не сообщающие никакой благодати»⁵. Обращая внимание на то, что эта догматическая логика, которой патр. Сергий придерживался в дореволюционных работах⁶, вступает в противоречие с практикой Церкви, он предлагает решение данной проблемы.

Попробуем реконструировать логику митр. Сергия, которую обнаруживаем в его статьях 1930-х гг. С его точки зрения, Вселенские Соборы оставили два ключа к пониманию проблемы границ Церкви — догмат и практику. Если догмат о Церкви требует одного типа приема в Церковь — через Крещение, то практика Церкви «находится если не в прямом противоречии с вышеизложенным догматом о Церкви, то, во

¹ Сергий (Страгородский), митр. Отношение Церкви Христовой к отделившимся от нее обществам // Журнал Московской Патриархии в 1931—1935 годы. М.: Изд. совет РПЦ, 2001. С. 32.

² См.: Сергий (Страгородский), еп. Что нас разделяет со старокатоликами? СПб., 1902. С. 19, 26.

³ См.: Сергий (Страгородский), митр. Отношение Церкви Христовой... С. 62. Ср.: Сергий (Страгородский), еп. Что нас разделяет... С. 11—12.

⁴ Сергий (Страгородский), митр. Отношение Церкви Христовой... С. 32.

⁵ Там же. С. 57.

⁶ См.: Сергий (Страгородский), еп. К вопросу о том, «что нас разделяет со старокатоликами?». СПб., 1903.

всяком случае, вносит в него существенную оговорку¹. Это противоречие вынуждает митр. Сергия выяснить истинный смысл догмата о Церкви. Он пишет: «За оградой Церкви как будто не сразу начинается полный мрак; между Церковью и еретическими обществами находится как бы полутьма, которая в свою очередь распадается на раскольников и самочинников»². Это утверждение, с точки зрения митр. Сергия, разрешает противоречие между догматом и практикой, и в этом смысле три вида приема, устоявшиеся в Церкви, определяют меру отступления во внецерковный мрак. И поскольку вопрос приема — это вопрос икономии, вопрос пастырский, то именно иерархия должна самостоятельно его решать, принимать пастырское решение. Таким образом, инославные не имеют Таинств, но при этом пользуются ими как дарами истинной Церкви, которой они не стали «совершенно чуждыми»³.

Для нас важен следующий шаг, который делает митр. Сергий. Как кажется, он не делает его на бумаге, но предусматривает и использует в своей практике: если инославные пользуются таинствами, которые им подает Церковь, а Церковь есть организация, объединенная вокруг иерархии, то иерархия и решает, где заканчивается Церковь. Если использовать терминологию авторов того времени⁴, организация решает, где кончается организм.

Итак, проблема границ Церкви интересует патр. Сергия, кажется, лишь в той мере, в которой она оправдывает его действия. А действия митр. Сергия в свою очередь запускаются политической обстановкой, от которой он отталкивался.

Трансформация содержания богословских понятий в сочинениях патр. Сергия (Страгородского)

Политические изменения, произошедшие в государстве, становятся поводом не только для богословской дискуссии, но и для изменения ак-

¹ Сергий (Страгородский), митр. Отношение Церкви Христовой... С. 33.

² Там же. С. 54.

³ Сергий (Страгородский), митр. Значение апостольского преемства в инославии // Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. М.: Изд. совет РПЦ, 2001. С. 252.

⁴ См.: Мазырин А., свящ. К вопросу о богословии новомучеников // Материалы IV Международной научно-богословской конференции, посвященной Собору новомучеников и исповедников Церкви Русской. Екатеринбург: Изд-во ЕДС, 2016. С. 81–91.

центов в богословии. Это иллюстрирует использование патр. Сергием понятия «апостольское преемство».

Первое свидетельство обнаруживаем в послании от 31 декабря 1927 г., которое было написано в ответ на неприятие декларации. Там митр. Сергей утверждал: «Мы не забываем, что при всем нашем недо-стоинстве мы служим тем канонически бесспорным звеном, которым наша Русская Православная иерархия в данный момент соединяется со Вселенскою, через нее с апостолами, а через них – и с Самим Осново-положителем Церкви Иисусом Христом. Слушаяй вас, сказал Он апо-столам, Мене слушает, а отменяяй вас, сказал Он, Мене отменяется, отменяй же Мене отменяется Пославшаго Мя Отца»¹. Критики этот пассаж восприняли как проявление «папизма»². Но если мы обратимся к контексту всего письма, становится очевидно, что речь идет о «золо-той благодатной нити апостольского преемства»³, а не о заместитель-стве Христа видимой главой Церкви. Здесь митр. Сергей толкует апо-стольское преемство как залог иерархии «быть стражами и блюстителя-ми чистоты нашей святой веры, правил и преданий церковных» и как объединительный центр Церкви во время гонений⁴.

Позднее митр. Сергей напишет статью «Значение апостольского пре-емства в инославии» (1935), в которой будет утверждать, что апостоль-ское преемство – это не «механическая передача акта рукоположения»⁵, не «волшебный талисман»⁶, но благодать священства, которую, как и всякое таинство, содержит лишь Православная Церковь.

Наконец, в третий раз Святейший обращается к этому вопросу на исходе своей жизни в статье «Есть ли у Христа наместник в Церкви?» (1943). Патр. Сергей пишет: «...главная опасность, от которой Господь Иисус молит сохранить апостолов и их преемников, не злострадания, ожидающие их со стороны враждебного им мира, а то, как бы этот мир своими соблазнами не увлек их и не довел до измены истине»⁷. По пре-

¹ Акты Святейшего Патриарха Тихона... С. 549.

² Митр. Сергей, с точки зрения непоминающих, утверждает «за собой эти права на представительство Самого Господа» (Новоселов М. А. Апология отошедших от митр. Сергия (Страгородского) // Избранные труды. Сергиев Посад. 2014. С. 27).

³ Акты Святейшего Патриарха Тихона... С. 549.

⁴ См.: Там же.

⁵ Сергей (Страгородский), митр. Значение апостольского преемства... С. 245.

⁶ Там же. С. 258.

⁷ Сергей (Страгородский), патр. Есть ли у Христа наместник в Церкви? // Па-триарх Сергей и его духовное наследие. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1947. С. 65.

емству иерархия получила служение апостолов, но залогом сохранения Церкви является не их человеческая работа, а попечительство Самого Господа, которое проявляется в том, что Христос посылает в тяжелые для Церкви времена «людей исключительной благодатной одаренности, как бы пророков, сильных духом и верою»¹, т. е. людей скорее духовного, чем иерархического авторитета.

Итак, в 1927 г., когда политика государства вынудила митр. Сергия изменить церковную политику, что стало причиной повсеместного отхода от него, апелляция к апостольскому преемству возникла из-за необходимости удержать уходящих из Московской Патриархии иерархию и мирян. В 1935 г., когда у митр. Сергия не получается удержать поток оппозиции и ему приходится бороться с ней через переводы и запрещения, он говорит об апостольском преемстве как благодати, которую, как помним, Церковь (как иерархичная организация) кому хочет — дает, у кого хочет — забирает. В 1943 г., когда государство временно смягчает свою политику по отношению к Церкви, а движение непоминающих сходит на нет, патр. Сергий пересматривает свои ранние взгляды, делая акцент на христологическом аспекте Церкви и на духовном авторитете святых.

Изменение позиции патр. Сергия (Страгородского) на исходе жизни весьма любопытно в контексте критики непоминающих. Так, разочаровавшийся в авторитете современной ему иерархии мч. Михаил Новоселов писал, что в дореволюционный период не было «“Стражей Израилевых”, которые направляли бы жизнь по **общецерковному** руслу (выделено автором. — В. Я.)»². Не нашел он их и после 1917 г., а в 1927 г. в этом утвердился. Упоминания заслуживает и написанное в ответ на июльскую декларацию богословское эссе «Илия Фесвитянин», в котором высказывается тоска эпохи по забытым образам: «Его образ и его жизнь (пророка. — В. Я.), кажущиеся нам такими необычайными и далекими своей необычайностью, становятся бесконечно близкими, нужными, отвечают на самые затаенные порывы нашего сердца, если только мы сами, через покров чуда, проникнем в их сокровенную глубину»³.

¹ Сергий (Страгородский), патр. Есть ли у Христа наместник в Церкви? С. 70.

² Архив священника Павла Александровича Флоренского. Вып. 2: Переписка с М. А. Новоселовым. Томск, 1998. С. 184.

³ Жураковский А., свящ. Илия Фесвитянин // «Мы должны все претерпеть ради Христа...»: проповеди, богословские эссе, письмо из ссылки к своей пастве / сост. П. Г. Проценко. М.: ПСТГУ, 2008. С. 220.

Не отвечал ли им патр. Сергей? Оставляя за скобками вопрос, кого патриарх считал, как он пишет, «стражами Дому Израилеву» в эпоху первой волны гонений, мы можем утверждать, что возможность проговорить это появляется лишь после 1943 г., когда изменяется политика государства.

Заключение

1. Подводя итоги, можно сказать, что идеи патр. Сергия (Страгородского) во многом были зависимы от политической обстановки. Говорить о связи политических изменений и трансформации экклесиологии в сочинениях патр. Сергия позволяет контекстуальное прочтение его взглядов на границы Церкви. Обращение к вопросу об инославии после июльской декларации показывает, что проблема границ Церкви интересует патр. Сергия в той мере, в которой она помогает решать проблему легитимации.

2. Можно также сказать, что в случае патр. Сергия язык его богословских высказываний трансформируется в зависимости от контекста коммуникации. Это, в частности, выражается в различном прочтении им одних и тех же традиционных богословских понятий, которые он использует в дискуссии с различными оппонентами.

3. В свою очередь если мы можем говорить, что богословы зачастую трансформируют свою позицию в зависимости от политического контекста, исследование этого контекста не может не учитываться при историко-богословском анализе богословия эпохи гонений.

Ключевые слова: русское богословие, экклесиология, политика, патриарх Сергей (Страгородский), непоминающие.

Список источников и литературы

- Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти 1917–1943. М.: ПСТБИ, 1994.
- Архив священника Павла Александровича Флоренского. Вып. 2: Переписка с М. А. Новоселовым. Томск, 1998.
- Жураковский А., священник. «Мы должны все претерпеть ради Христа...»: проповеди, богословские эссе, письмо из ссылки к своей пастве / сост. П. Г. Проценко. М.: ПСТГУ, 2008.
- Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. М.: Изд. совет РПЦ, 2001.
- Мазырин А., священник. К вопросу о богословии новомучеников // Материалы IV Международной научно-богословской конференции, посвященной Со-

бору новомучеников и исповедников Церкви Русской. Екатеринбург: Изд-во ЕДС, 2016. С. 81–91.

Новоселов М. А. Избранные труды. Сергиев Посад, 2014.

Новоселов М. А. Спасение и вера по православному учению. (Религиозно-философская библиотека. Вып. XXXI.) М., 1913.

Ответы епископа Виктора (Островидова) на пятнадцать вопросов ОГПУ / публ. и вступ. статья иерея Александра Мазырина // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2006. Вып. 3 (20). С. 136–147.

Патриарх Сергий и его духовное наследие. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1947.

Сергий (Страгородский), архим. Православное учение о спасении: опыт раскрытия нравственно-субъективной стороны спасения на основании Св. Писания и творений святоотеческих. Казань, 1898².

Сергий (Страгородский), еп. К вопросу о том, «что нас разделяет со старокатоликами?». СПб., 1903².

Сергий (Страгородский), еп. Что нас разделяет со старокатоликами? СПб., 1902².

Странник. Новые богословы // Церковь. 1912. № 16. С. 381–383.

Хондзинский П., прот. «Православное учение о спасении» архимандрита Сергия (Страгородского) и его критика священноисповедником Виктором (Островидовым) и архиепископом Серафимом (Соболевым) // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. № 57. С. 98–113.